

Как только Юн Ок Си, поддерживаемая сотрудником, пришедшим вместе с ней, вышла, и входная дверь закрылась, Со Джи Хёк раздражённо выдохнул.

Всё, что касалось Со Чжи Ана, вызывало у него одно лишь отвращение.

— Почему она пришла искать его именно к тебе? — холодно бросил он.

Чон Хан Джу промолчал и вернулся на кухню, где занимался лапшой.

И это молчание только сильнее злило Со Джи Хёка.

— И почему эта женщина — твоя мать?!

— ...Джи Хёк.

Со Джи Хёк сердито сорвал с себя фартук, бросил его и, нахмурившись, опустился на диван.

Атмосфера мгновенно испортилась — есть лапшу или делать что-то ещё теперь было невозможно.

Чон Хан Джу выключил плиту и сел напротив.

— Я же говорил тебе. Я знаю Чжи Ана с детства. Видел его ещё со школы.

Я сказал, что он для меня как младший брат.

— ...Ты действительно так думаешь? Что он тебе как младший брат?

— А если не как младший брат, то кто? Что ты хочешь этим сказать?

— Хочешь, чтобы я сказал это вслух?

Чон Хан Джу разозлился, увидев выражение лица Джи Хёка — будто тот обвинял его в измене.

Он попытался проглотить застрявший ком в горле и просто посмотрел на него, но Джи Хёк не собирался уступать ни на шаг.

— ...

— ...

В душной тишине Чон Хан Джу тяжело выдохнул и несколько раз провёл рукой по волосам.

Он прекрасно понимал, что имел в виду его возлюбленный.

Но причина, по которой он не мог просто посмеяться, извиниться и замять разговор, была в том, что в нём самом что-то изменилось.

— Джи Хёк, мы с тобой...

Как только Чон Хан Джу набрался решимости что-то сказать, на столе громко зазвонил телефон.

Несмотря на напряжённую атмосферу, звонок нельзя было игнорировать.

Хан Джу поднял руку, давая понять, чтобы Джи Хёк подождал, и ответил:

— Алло. Да, бабушка.

Со Джи Хёк молча следил за ним взглядом, пока тот заходил в комнату и закрывал за собой дверь.

— Мы приехали. Просыпайся, Со Чжи Ан.

Чон Хи Со разбудил Чжи Ана, когда машина въехала на подъездную дорожку перед главным входом отеля.

Чжи Ан вздрогнул от лёгкого толчка в плечо, достал из сумки кепку и надел её.

При этом Чон Хи Со недовольно нахмурился.

— Если кто-то увидит, подумают, будто я спонсирую айдола.

— Кто меня вообще с айдромом перепутает? Не переживай.

Чжи Ан порылся в сумке, достал солнцезащитные очки и уверенно надел их.

Теперь, с чёрной кепкой и маской, половину его лица было не разглядеть —

светлые уши только и оставались видны.

Чон Хи Со, дотронувшись до его плеча, чтобы разбудить, мягко ущипнул за ухо и притворно укусил пальцы.

— Ты уже достаточно выглядишь подозрительно. Когда выйдешь — проверь, чтобы поблизости не было камер. Если нас заснимут, акции компании упадут.

Чжи Ан рассмеялся и поправил сумку.

Внутри лежала новая медицинская книжка для беременных, выданная после осмотра, и чёрно-белое фото малыша размером с фасолинку.

Он задержал на нём взгляд, затем опустил глаза.

— Нужно поскорее найти дом, — пробормотал Чон Хи Со, выходя из машины.

— Это потому, что хённим слишком придирчив.

— Откуда ты знаешь, что я придирчив?

— От секретаря Юн! Я слышал, как вы разговаривали.

Условия, которые вы озвучили, были ужасающе строгими...

При упоминании секретаря Юн Чон Хи Со усмехнулся.

— Не думаю, что ты хоть что-то понимаешь в недвижимости.

— Почему это? Если выше реки — Канбук, ниже — Каннам. Всё просто.

Чон Хи Со покачал головой, передавая ключи подошедшему сотруднику отеля.

Пока Чжи Ан шутил, он всё же настороженно осматривался — ведь если и правда где-то окажется камера, это может обернуться скандалом, а он всё ещё был в долгу перед Чон Хи Со.

Тот легонько хлопнул его по плечу и подтолкнул к дверям отеля.

— Пошли, айдол из группы «А».

— Не дразни меня.

Хотя Чжи Ан ответил ему небрежно, он продолжал идти и пританцовывать. Чон Хи Со сузил глаза — Чжи Ан выглядел довольно мило, когда складывал пальцы в сердечко и покачивал бёдрами.

— Разве это не танец женской айдол-группы?

— Хённим, вы даже такие вещи знаете? Тогда как насчёт вот этого?

Он говорил, что не хочет привлекать внимание, но продолжал шутить, и даже с расстояния в сто метров они бросались в глаза. Чон Хи Со не смог сдержать смешок — от недоумения.

И неудивительно: он ясно ощущал взгляды сотрудников в лобби, постепенно обращённые в их сторону. То, что он жил в этом отеле, уже давно стало предметом внимания персонала, так что невозможно было не заметить, как он прошёл через лобби с тем, с кем жил. И тут до Чон Хи Со наконец дошло, почему Чжи Ан так не хотел выходить.

Пока он раздумывал о том, чтобы поскорее съехать и поселиться где-то поскромнее, кто-то подошёл и громко окликнул Чжи Ана:

— Со Чжи Ан!

Чжи Ан вздрогнул и остановился, поражённый тем, что его имя прозвучало на весь холл. Это был Чон Хан Джун.

Ещё минуту назад Чжи Ан шутил и смеялся, а теперь застыл. Чон Хи Со шагнул вперёд, заслоняя младшего брата. Пусть он и не знал точной причины, но отчётливо чувствовал страх Чжи Ана.

— ...Почему хён с ним? Почему вы двое пришли в отель? Бабушка тоже тебя зовёт?

— Слишком много вопросов, Чон Хан Джун. И что за разговоры о бабушке?

Чон Хан Джун нахмурился, словно ему не о чем было говорить со старшим братом, и обратился к Чжи Ану, который прятался за спиной Хи Со:

— Чжи Ан, ты знаешь, что твоя мать тебя ищет? Ты всё это время жил с моим братом? Если с тобой что-то случилось, ты должен был прийти ко мне, почему...

Похоже, Чон Хан Джу был в отчаянии — он шагнул ближе к Чжи Ану, но Чон Хи Со инстинктивно положил руку ему на плечо и остановил. Разумеется, Хан Джу взорвался.

— Что ты творишь, хён? Отойди.

— Успокойся. Чжи Ан пугается, когда ты несёшься как разъярённый бык.

— Хён, убери руку. Это неприятно. И хватит злоупотреблять омега феромоном. Со Чжи Ан, кажется, ты немного изменился с нашей последней встречи.

Хан Джу с отвращением стряхнул руку брата со своего плеча. Лицо Чжи Ана вспыхнуло, когда он осознал, что буквально окутывал Чон Хи Со своими феромонами.

— Н-нет! Всё не так! Это не то, что вы думаете!

Он поспешно выкрикнул оправдание, но Чон Хи Со фыркнул и посмотрел на него сверху вниз.

— Если ты так оправдываешься, мне даже немного обидно.

— Нет, хённим, я не это имел в виду...

Чон Хан Джу, которому и так было не по себе, когда они обменивались взглядами, пришёл в ярость от того, как старший брат с усмешкой поддевал Чжи Ана.

— Какие у вас отношения? Со Чжи Ан, объясни. То, что ты сказал тогда, правда? Ты действительно спал с моим братом?

Лицо Чжи Ана побледнело от столь прямого обвинения. Чон Хи Со, стоявший между ними, нахмурился.

— Подбирай слова, Чон Хан Джу. Тут много людей слушает.

— Подбирать слова? Что за чушь. Всё и так ясно — вы же всем своим видом это показываете!

— Хан Джу-хён... пожалуйста, всё, что ты хочешь сказать — скажи мне.

Когда Чон Хи Со обнял Чжи Ана и повернулся, голос Хан Джу стал ещё громче. Он выглядел как ребёнок, у которого отобрали игрушку.

— Как уважаемый генеральный менеджер может таскаться по семейному отелю с каким-то

мальчишкой? Сестра вообще в курсе?

— Где и что я делал с Чжи Аном....Я думаю, ничто из этого не может быть пошлее, чем то, что ты сейчас несёшь, — холодно сказал Чон Хи Со, положив руку на плечо Чжи Ана.

— Х-хённим, — растерянно пробормотал Чжи Ан. — Думаю, Хан Джу-хён всё не так понял... но если говорить таким тоном, недопонимание станет только глубже...

Чжи Ан уже собирался выйти, чтобы успокоить Чон Хан Джу, но Чон Хи Со крепко сжал его руку, не давая сделать ни шага.

— Какое ещё недоразумение? Всё именно так, как выглядит. У тебя, похоже, с воображением туго.

Лицо Чон Хан Джу сменило цвет — от красного до синего.

Чжи Ану хотелось провалиться сквозь землю. Вот оно, настоящее макджан-драма! Как может быть, чтобы каждая сцена была настолько постыдной?

Когда он взглянул наверх, в глаза Чон Хи Со, тот выглядел так, будто сейчас сорвётся. В конце концов, в оригинальной истории он был злодеем, который устроил самый разрушительный финал, — вряд ли этот врождённый темперамент мог полностью исчезнуть. Чжи Ан не знал, как выйти из этой ситуации и что вообще делать от такого позора.

И тут — неожиданно — спасение пришло извне.

— Что здесь происходит? Кто-нибудь может объяснить? — раздался спокойный, но властный голос.

Как там говорили? Победы врага его же врагом? Этот тихий голос оказался настолько мощным, что мгновенно погасил огонь, пылавший между братьями Чон.

Чжи Ан вместе с братьями обернулся, и его глаза расширились. Он машинально снял солнцезащитные очки, чтобы убедиться, что не ослышался.

По лобби раздавался отчётливый цокот каблуков — громкий, как удар в тишине.

Пожилая женщина, одетая в белый кардиган, украшенный кисточками и жемчугом, медленно приближалась к троице. Позади неё стоял с десяток секретарей в строгих тёмных костюмах.

Председатель правления JM, Мён Хён Сук, неторопливо открыла рот:

— Хи Со, Хан Джу. Разве вы не должны ответить на вопросы своей бабушки?

У Чжи Ана закружилась голова, перед глазами побежали белые вспышки. Неужели это и есть расплата за те десять дней, что я просидел в комнате? И всё сразу, вот так?

<http://bllate.org/book/14446/1277432>